

Емельянов А.В.,

студент,

3 курса, программа «Международное право, европейское право,

международная юридическая практика»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** В статье исследуется правовой механизм трансграничного контроля цифровых финансовых потоков. Рассматриваются практические аспекты использования цифровых финансовых активов в международных расчетах, а также ключевые условия допуска таких инструментов в трансграничный оборот. Особое внимание уделяется проблемам коллизионного регулирования, отсутствию международного признания российских цифровых активов и сложностям интеграции иностранных участников в национальные информационные платформы. Предлагаются направления совершенствования законодательства для повышения правовой определенности и эффективности цифровых расчетов.*

***Ключевые слова:** цифровые финансовые активы, трансграничные расчеты, валютное регулирование, валютный контроль, нерезиденты, международные расчеты.*

***Annotation:** This article examines the legal framework for cross-border control of digital financial flows. It examines the practical aspects of using digital financial assets in international settlements, as well as the key conditions for*

admitting such instruments to cross-border circulation. Particular attention is paid to issues of conflict of laws, the lack of international recognition of Russian digital assets, and the difficulties of integrating foreign participants into national information platforms. It also suggests areas for legislative improvement to enhance legal certainty and the efficiency of digital settlements.

Key words: *digital financial assets, cross-border settlements, currency regulation, currency control, non-residents, international settlements.*

Настоящая статья посвящена анализу современного состояния правового регулирования трансграничного контроля цифровых финансовых потоков. Трансграничный контроль цифровых финансовых потоков представляет собой сложный, многоуровневый механизм, включающий международные стандарты (прежде всего, рекомендации ФАТФ), национальные правовые режимы (включая валютное и финансовое законодательство) и внутрикорпоративные процедуры комплаенса. Эффективность данного механизма определяется способностью государств и международных организаций адаптировать традиционные методы контроля к особенностям цифровых активов, обеспечивая при этом баланс между интересами финансовой безопасности и потребностями экономического развития.

Нормативная база, сформированная в настоящее время в Российской Федерации, отражает стремление законодателя создать правовой режим, обеспечивающий внедрение цифровых прав в систему расчетных и валютных правоотношений. Нормативное закрепление цифровых прав как валютных ценностей предусмотрено Федеральным законом от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [1], в котором содержится положение, в соответствии с которым цифровые права, отвечающие ряду признаков, могут быть отнесены к категории валютных ценностей. В соответствии с Федеральным законом № 173-ФЗ к валютным

операциям относятся сделки между резидентами и нерезидентами, предметом которых выступают цифровые права, признаваемые валютными ценностями; цифровые права, не обладающие характеристиками валютных ценностей, также подпадают под валютное регулирование, если они используются при исполнении внешнеторговых контрактов.

Таким образом, в правовом поле Российской Федерации установлено разграничение двух правовых режимов. Различаются цифровые права как валютные ценности, приравненные к иностранной валюте или ценным бумагам, и цифровые права как самостоятельный объект гражданского права, подлежащий валютному контролю в трансграничных операциях.

В свою очередь, признание цифровых прав валютными ценностями влечет за собой следующие юридически значимые последствия. Во-первых, это означает обязательность соблюдения валютного контроля, включая идентификацию сторон, фиксацию суммы и цели операции, а также направление сведений в уполномоченные органы (прежде всего – Росфинмониторинг). Во-вторых, предусматривается применение режима обязательного контроля в рамках Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2], в частности, при достижении пороговой суммы в 1 млн. руб. (или эквивалента в иностранной валюте) при передаче цифровых прав между резидентами и нерезидентами. В-третьих, необходимо проведение налогообложения операций по аналогии с банковскими счетами, как в случае цифрового рубля (в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2023 № 340-ФЗ) [3], так и с иными цифровыми финансовыми активами, действующими в рамках регулируемых платформ.

Для законного использования цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав в международных расчетах законодательством Российской Федерации предусмотрены следующие ключевые условия

допуска. Во-первых, цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права должны быть эмитированы в системе, зарегистрированной в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Иностранные цифровые активы пока не признаны.

Во-вторых, иностранный контрагент должен быть идентифицирован и зарегистрирован в российской информационной платформе, через которую производится обращение цифровых финансовых активов. В-третьих, все операции должны проходить через российского оператора обмена, что обеспечивает контроль и передачу сведений в органы валютного и финансового контроля. В-четвертых, сделка между резидентом и нерезидентом всегда квалифицируется как валютная операция (Федеральный закон № 173-ФЗ). При превышении порога в 1 млн. руб. такая операция подлежит обязательному контролю (Федеральный закон № 115-ФЗ).

Однако, несмотря на нормативное закрепление цифровых финансовых активов, в правоприменительной практике остается ряд нерешенных вопросов. К первому вопросу можно отнести коллизионное регулирование: цифровые права, выпущенные в одной юрисдикции, могут не признаваться в другой, что осложняет их трансграничный оборот. Ко второму вопросу относится необходимость регистрации нерезидентов: действующее законодательство требует, чтобы иностранные участники были вовлечены в российские платформы, что снижает гибкость и коммерческую привлекательность операций. В-третьих, имеет место неполное международное признание цифровых финансовых активов. Большинство иностранных юрисдикций не признают российские цифровые права в качестве законного средства платежа, что требует разработки правовых механизмов сопряжения цифровых экосистем разных стран.

Одной из ключевых проблем правового регулирования международных расчетов с использованием цифровых финансовых активов, эмитированных в Российской Федерации, является неопределенность правового статуса нерезидентов и отсутствие механизма полноценного трансграничного признания таких активов. В соответствии с Федеральным законом № 259-ФЗ, цифровые финансовые активы обращаются исключительно в рамках российских информационных систем, оператор которых должен быть юридическим лицом, зарегистрированным на территории РФ [5]. Для участия нерезидента в такой системе требуется его предварительная идентификация и регистрация, что, с одной стороны, обеспечивает валютный контроль, но с другой – ограничивает гибкость и масштабируемость таких расчетов. Кроме того, нерезидент фактически должен быть интегрирован в российскую цифровую инфраструктуру, что затруднено как технически (необходимость локальной идентификации), так и юридически (отсутствие международного признания статуса таких цифровых финансовых активов как платежного средства).

Одним из ключевых направлений развития правового регулирования цифровых трансграничных расчетов в Российской Федерации становится необходимость гармонизации правового режима цифровых финансовых активов с международными стандартами. На сегодняшний день в большинстве иностранных юрисдикций российские цифровые финансовые активы не признаются как законные средства платежа, что ограничивает возможности их трансграничного применения. В этой связи требуется заключение межправительственных соглашений о взаимном признании цифровых прав; создание сопряженных информационных систем или единой технологической платформы в рамках многостороннего формата (например, БРИКС); разработка моделей эквивалентности правового режима цифровых финансовых активов в дружественных юрисдикциях [6, с. 217]. Например, в сотрудничестве с КНР или Ираном может быть создан протокол обмена

цифровых финансовых активов, где цифровые активы, выпущенные в российской системе, автоматически признаются в эквивалентной системе партнера – по аналогии с взаимным признанием электронных подписей.

Совершенствование законодательства в сфере цифровых трансграничных расчетов также требует от законодателя реализации системного подхода: от внутренней кодификации и унификации валютного регулирования до международного правового взаимодействия. Российское право, находясь в стадии активной адаптации, уже формирует самостоятельный нормативный режим цифровых расчетов, однако его дальнейшая эффективность напрямую зависит от международной кооперации, технологической совместимости и правовой транспарентности, что требует усилий как на уровне национального законодательства, так и в международно-правовой плоскости.

В условиях цифровой трансформации мировой экономики дальнейшее совершенствование правовых механизмов контроля должно идти по пути гармонизации национальных законодательств, развития международного сотрудничества и внедрения передовых технологических решений, позволяющих отслеживать движение цифровых финансовых потоков без создания избыточных административных барьеров для законной экономической деятельности.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

2. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

3. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/ (дата обращения: 13.02.2026).

4. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

5. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

6. Новская Н.С. Цифровые финансовые активы как средство платежа в рамках внешнеэкономической деятельности // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. 210–220.